

– ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА В АЛТАЙСКИХ ЯЗЫКАХ –

DOI 10.25587/2782-6627-2024-2-58-67

УДК 811.13:008

Превентивная частная теория перевода с использованием национальных языков РФ: дискурсивно-эпратологический подход

П. П. Дашинимаева

Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия
E-mail: polinadash58@mail.ru

Аннотация. В отечественном переводоведении описание механизмов корреляции конкретных национальных языков РФ в формате учебника или монографии как частная теория перевода отсутствует, хотя оно получает регулярное освещение в научных статьях. Тем не менее работа в этом отношении сегодня ведется по инициативе общественной организации «Союз переводчиков России», в рамках которой активно работает Совет по переводу с использованием национальных языков России. В статье предпринимается попытка сформулировать дискурсивно-эпратологический подход как один из приоритетных векторов создания частной теории перевода в России. Первая компонента обуславливается актуальностью междисциплинарного рассмотрения текста как дискурса, вторая – большим опытом обработки региональными исследователями материала с переводческими ошибками. Так, автором предлагается видение системной превентивной стратегии, согласно которой объектом выступает таксономия частотных ошибок билингвов и дискурсивных асимметрий между контактирующими языками, предметом – разработка проскриптивного метода избежания потенциальных ошибок на основе системного алгоритма пре-, пост- и переводческого анализа. В качестве типологии ошибок приводятся классификации Д. Бузаджи и его соавторов, Н. К. Гарбовского, И. Г. Овчинниковой и А. В. Павловой; в качестве индикаторов дискурсивной асимметрии и алгоритма переводческого анализа автор предлагает свое видение. Удвоенная модель коммуникативного акта Э. Эндрюз и Е. Максимовой 2010 г. служит обоснованием поиска подхода к разработке ЧТП, уходящей от формально-лингвистической парадигмы изучения межкультурного посредничества. Что касается структуры статьи, во Введении излагается актуальность исследования заданной темы и обсуждается именование «частная теория перевода с использованием национальных языков РФ». Основная часть статьи разворачивается в разделах «Обсуждение обоснования ухода от формально-лингвистического подхода к частной теории перевода», «К теоретической базе эпратологии в переводе», «Обоснование дискурсивно-эпратологического подхода к разработке частной теории перевода с использованием национальных языков России». В Заключение автор дает аргументы в пользу междисциплинарных подходов к разработке методологии частных теорий, которая, будучи системно реализованной, способна предоставлять общей теории перевода доказательную и объяснительную силу.

Ключевые слова: частная теория перевода, переводческая ошибка, эпратология, превентивный, дискурс, асимметрия, национальный язык.

ДАШИНИМАЕВА Полина Пурбуевна – д. филол. н., проф. каф. перевода и межкультурной коммуникации, Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия.

E-mail: polinadash58@mail.ru

DASHINIMAEVA Polina P. – Dr. Sci. (Philology), Senior Lecturer, Department of Translation and Intercultural Communication, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia.

Для цитирования: Дашинамаева П. П. Превентивная частная теория перевода с использованием национальных языков РФ: дискурсивно-эпратологический подход. Алтаистика. Altaistics. 2024, № 2(13), С. 58-67. DOI 10.25587/2782-6627-2024-2-58-67

Specific translation using ethnic languages of Russia: Erratology-discourse preventive theory

P. P. Dashinimaeva

Dorzhii Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia

E-mail: polinadash58@mail.ru

Abstract. In the field of translation studies, there is no comprehensive academic textbook or monograph detailing the specific correlations between ethnic languages of the Russian Federation as a specific translation theory, though scholarly articles regularly discuss this issue. Also, there is ongoing work within the public institution “Union of Translators of Russia,” particularly within the Council for Translation between Russia’s national languages. This article aims to introduce an erratology-discourse approach to develop the specific theory of translation studies in Russia. The second component focuses on the interdisciplinary research into text as discourse, while the first one draws on the extensive experience of research on identifying and addressing translation errors. So, the proposed systemic preventive strategy involves creating a taxonomy of common errors made by bilingual speakers and addressing discursive asymmetries between the interacting languages, and developing a proscriptive method through a systemic pre-, post-, and translation analysis. Error typologies by Dmitry Buzadzhi and his colleagues, Garbovsky, Ovchinnikova and Pavlova are presented, along with the author’s perspective on indicators of the discursive asymmetry and a translation analysis algorithm. To support the shift from a pure linguistic paradigm in studying intercultural mediation the paper references the doubled model of the communicative act by Andrews and Maksimova (2010). The structure of the article includes *Introduction* highlighting the research topic’s significance, followed by the sections *Justification for Moving Away from a Formal-Linguistic Approach*, part of *Theoretical Basis on Translation Erratology*, and *Rationale for Adopting an Erratology-Discourse Approach in Specific Theory of Translation* which uses Russia’s ethnic languages. In the *Conclusion*, the author advocates for interdisciplinary methodologies, emphasizing their potential to enhance the evidential and explanatory power to contribute to general translation theory.

Keywords: local translation theory, translation error, erratology, preventive, discourse, asymmetry, national language.

For citation: Dashinimaeva, P. P. Specific translation using ethnic languages of Russia: Errorology-discourse preventive theory. Altaistics. 2024, No 2 (13), Pp. 58-67. DOI 10.25587/2782-6627-2024-2-58-67

Введение

Как известно, общая теория перевода обнаруживает более или менее универсальные закономерности перевода независимо от особенностей конкретной пары языков, тем самым она предоставляет и теоретическое обоснование, и основные понятия для частных и специальных теорий перевода (вторые раскрывают особенности процесса перевода текстов разных типов и жанров). Цель частной теории перевода (далее ЧТП) обусловливается ограниченностью изучения одной конкретной пары контактирующих языков, соответственно частные концепции ставят цель способствовать улучшению качества перевода с применением именно этих языков.

Н. Ю. Северова, Л. К. Латышев вносят корректировку в существующую классификацию трех разделов переводоведения (общая, частная и специальная ТП), обосновывая это тем, что «многообразие теорий перевода, возникших в последние десятилетия, обусловило необходимость их систематизации», и что, «то общее, что характерно для перевода вообще, приобретает специфические черты» [1, с. 369, 367]. Так, наравне с общей ТП авторы выделяют три разновидности так называемых «специфических теорий», к которым они относят частные, специальные, теории устного и письменного перевода. По их мне-

нию, ЧТП «фиксируют некоторые закономерности», «выявляют и систематизируют особенности текстов исходного языка, сигнализирующих о желательности / необходимости использовать на данном отрезке текста тот или иной вариант перевода», соответственно, перспективы развития этих теорий, «зависят от конкретных пар языков и степени их изученности в плане сопоставления», при этом все три специфичные опираются на общую ТП, «которая одна претендует на объяснительную силу» [1, с. 369, 367, 369].

В отечественном переводоведении еще не разработаны ЧТП с использованием национальных языков России (далее ИНЯ РФ): ведущие теоретики, как правило, работают в паре «русский и иностранный языки», и далее существует стереотипное мнение о том, что перевод является важным видом межгосударственной деятельности, соответственно, разработка локального переводоведения как науки внутригосударственного аспекта не обрела еще свою актуальность.

Сегодня эту насущную задачу ставит общественная организация Союза переводчиков России (далее СПР): по активной инициативе президента О. Ю. Ивановой и руководителя Совета по переводу между языками регионов страны А. М. Поликарпова регулярно проводятся различные переводческие проекты с участием данных языков. Название «перевод с ИНЯ РФ» легитимизировано в 2022 г. на одном из заседаний СПР, в т. ч. посвященном широкому обсуждению именно данного вопроса. В отличие от синонимичных терминов «внутригосударственный» или «региональный перевод», в основе которых лежит базовый критерий локации, ИНЯ РФ доминантно указывает на системный статус языка – форму существования языка нации, включающую в себя не только литературный язык, но и нестандартные разновидности (диалекты, жаргоны, сленг, просторечие и т. д.), соответственно, название не подразумевает ограничения на перевод в аспекте степени стандартизованности или функциональной мобильности языка. Данное условие является несомненным достоинством обозначения, однако не удалось в именовании избежать словообразовательной многословности¹.

Обсуждение обоснования ухода от формально-лингвистического подхода к ЧТП

В качестве заданного в названии обоснования поиска подхода к разработке ЧТП приведем модель коммуникативного акта 2 (далее МКА-2) Э. Эндрюз и Е. Максимовой (2010) [2], которая конкретизирует на примере пары «английский и русский языки» модель культурной транспозиции, описанной в [3]. Согласно МКА-2, задача переводчика – минимизировать разницу между исходным и целевым текстом, учитывая 6 факторов, участвующих в реализации коммуникативного акта внутри культуры, которые в посредничестве английской и русской культур через переводчика удваиваются:

- (1) Author(s) (автор(ы): намерение и цель);
- (2) Audience (получатели: прямые и опосредованные);
- (3) Contexts (контекст: социо-исторический и культурный; референт(ы));

¹ Как известно, в любой науке существует проблема поиска и определения более или менее точной терминологии. В аспекте транслатологии интересно упомянуть оригинальное предложение Брайана Моссопа (2016), который изобрел неологизм *cislation* (лат. *cis* – ‘по эту сторону’) вместо термина Р. Якобсона [4] *intralanguage translation* по причине того, что второй якобы «ошибочно» связывает внутриязыковое перефразирование с переводом [5]. Далее наряду с синонимами *natural translation*, *native translation*, *language brokering* в научный обиход английского языка недавно вошло новое наименование *translanguaging*, обозначающее естественное умение билингва переводить, т. е. переключать один код на другой, что не имеет никакого отношения к профессионально-обученному переводу [6]. Сегодня семантика термина расширена вплоть до языковой идеологии, согласно которой подобный билингвизм является и коммуникативной нормой современного человека, и фактором трансформирования мира посредством языка [ibid, p. 188]. Последнее является еще одним фактором актуальности серьезных исследований региональных языков республик России и разработки соответствующих ЧТП.

- (4) Code (языковой код: стандартный, регистр, диалект);
- (5) Message (посыл: смысловое содержание + эстетика);
- (6) Channel (канал коммуникации: способы и реализация контактирования).

Основное достоинство МКА-2 заключается в определении формулы прямой пропорции между данными факторами и качеством перевода (в аспекте ухода от формального подхода и приближения к передаче культуры): чем больше двойного учета факторов по принципу «снежного кома», тем ближе переводчик подходит к актуализации культурной транспозиции (см. рис. 1):

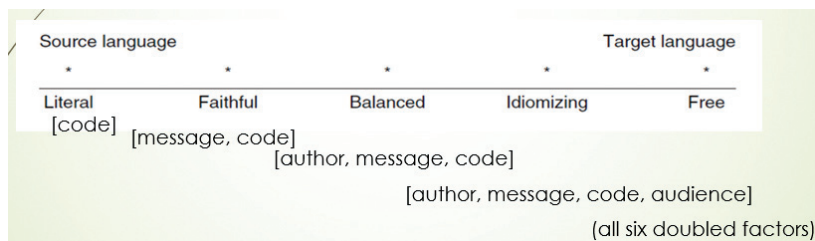

Рис. 1. МКА-2

(модель воспроизведена в дополненном виде по [2, с. 11])

Как следует из схемы, дословный перевод (literal) основывается только на языковом коде, верный (faithful) учитывает плюсом посыл ИТ, сбалансированный перевод (balanced) включает в процесс интерпретации сведения об авторе, идиоматизирующий (idiomizing) включает также учет получателя, наконец свободный тип перевода (free) основывается на учете всех 6 факторов.

Данная модель эксплуатации идей из общей ТП наглядно показывает не только многомерность и неоднозначность процесса перевода, но и может служить обоснованием того, что в основе создания ЧТП должны лежать когнитивные, психологические, функциональные и формально-языковые закономерности переводческого посредничества, излагаемые в современной переводоведческой литературе.

Если рассмотреть один из наиболее востребованных аспектов переноса теории из общей в частную языковую среду – методику пред-, пост- и переводческого анализа, наблюдения говорят о том, что с точки зрения степени аппликативности, варианты упрощенных алгоритмов анализа по языковым уровням (морфология и синтаксис, лексика и стилистика) показывают свою малоэффективность по причине отсутствия рекомендаций относительно способов перевода в условиях априорных дискурсивных асимметрий между региональным и русским языками, не говоря уже о том, что при формально-лингвистическом подходе не приходится постулировать наличие в нем наукообразности с позиции современных требований к лингвистике.

Вне сомнения, ЧТП как прикладная наука должна использовать результаты системных междисциплинарных сопоставительных исследований, для чего можно осуществить следующие шаги для поиска и выявления теоретической концепции/идеи для аппликации в описании перевода с ИНЯ РФ:

- 1) ознакомиться с сутью междисциплинарного исследования, прямо или опосредованно излагающего речемыслительный процесс, например, в аспекте его восприятия, производства, или, когнитивного механизма его протекания;
- 2) определить этап межязыкового посредничества, где может быть встроена данная прикладываемая идея;

3) если это возможно, перекодировать интегрируемую со спецификой целевой культуры концепцию как междисциплинарное знание в сжатой, предпочтительно символической, форме;

4) использовать полученную синтезированную идею в практике перевода.

Нарабатывая таким образом практику совмещения общетеоретических концепций со спецификой дискурсивных традиций исходной и целевой культуры, можно постепенно формулировать перечень предметов ЧТП. В итоге будет вырисовываться картина системных отличий семиосфер контактирующих языков-культур РФ посредством идентификации асимметрий лингвокультурных контекстов, предопределяющих сам механизм перевода с ИНЯ в целом и потенциальные закономерности композиционно-жанровых сдвигов как результата переводческого посредничества, в частности.

В плане предметно-структурного наполнения каждая пара «НЯ РФ vs. русский / другой НЯ» имеет свой уникальный характер: помимо расхождений языков по формально-языковому строю, детерминирующего их принадлежность к разным (под)семьям в типологических классификациях, наблюдается огромный разброс концептуально-семантических параметров, обуславливающих идиоэтнические способы вербального и ментального поведения носителей культур сообразно их мировидению и мироощущению.

К примеру, в бурятском языке говорящий представляет длительность протекания действия/ситуации шестью морфологическими формами (градуальность показана от точечного до растянутого во времени протекания):

•	Аорист
	Ускоренный дуратив
	Дуратив
	Растянутый дуратив
	Прогрессив
	Растянутый прогрессив

Рис. 2. Длительность протекания действия в бурятском языке

Данная система видения протяженности отражает не только разветвленность грамматических средств, но и эко-биологический аспект жизни бурят, живших и живущих в обширных степях: природа и местность влияют на их размеренный образ жизни, холистическое мировоззрение, высоко-контекстность речевого поведения. Предкам современных бурят важно было указывать на степень длительности в коротких морфемах (-аа, -ба, -һан бай-, -жа бай-, -жал бай-, -һаар бай-), не прибегая к излишней лексической презентации.

Однако можно предложить тот или иной подход к разработке ЧТП с ИНЯ РФ как общую в плане методологии траекторию. В качестве некоего пилотного проекта далее рассматривается подход, основанный на типологии переводческих ошибок.

К теоретической базе эрратологии в переводе

Эрратология в общей теории перевода – далеко не новая тема. В отечественной литературе существует много концепций о том, как можно привлечь статистику ошибок перевода и их интерпретацию в рамках конкретной пары языков. Например, на основе подобного материала логично разрабатывать систему оценки качества перевода [7–10], отследить слабо изученные механизмы порождения и восприятия речи билингвов, на основе чего моделировать процесс переводческого посредничества [11].

Согласно Н. К. Гарбовскому, логично сначала выявить причины появления ошибок по критерию «восприятие – производство». К первым относятся:

- 1) недостаточное владение языком оригинала;
- 2) недостаточный когнитивный опыт (слабый уровень индивидуального познания окружающей действительности);
- 3) невнимательное отношение к тексту:
 - непонимание того, что автор говорит о предмете;
 - неумение различить, чем стиль данного автора отличается от стиля других писателей, создающих литературные произведения на языке оригинала.

К причинам ошибок в порождении целевого текста относятся:

- 1) недостаточное знание системы языка перевода:
 - неумение найти семантически наиболее точный эквивалент;
 - неумение выбрать наиболее уместный эквивалент с точки зрения оценочных коннотаций, стилистики и истории языка и общества;
- 2) незнание законов построения высказываний на языке перевода:
 - незнание закономерностей речевой коммуникации или пренебрежение ими;
 - незнание законов ритмической организации текста [8, с. 108].

Как видно из классификации, некоторые законы дискурсивной асимметрии *как их незнание* отмечены в списке «производство речи». Помимо групп ошибок, нарушающих и передачу денотативного содержания исходного текста, и соблюдение нормы и узуса, Д. Бузаджи и его соавторы выделяют дискурсивные, или функциональные, ошибки, проявляющиеся в нарушении жанрового аспекта и функционального стиля текста перевода, также ошибки, связанные с нерелевантной передачей отношения автора к описываемому [7].

Заслуживает интереса психолингвистический подход И. Овчинниковой и А. Павловой к определению ошибок как к сигналу о слабом звене или сбое в речемыслительной деятельности, процесс которой описывается как 5 основных этапов семиозиса – восприятие исходного текста, его целостное осмысление, порождение первого варианта перевода на уровне автокоммуникации, его редактирование и, наконец, развертывание его окончательной версии, адекватной относительно оригинала [11]. Соответственно, в письменном переводе авторы предлагают следующий перечень превентивных мер по профилактике ошибок: одновременная активация двух и более языковых кодов в процессе порождения высказывания; оптимальное использование ограниченного объема оперативной памяти; осознание языковой интерференции и умение корректировать ее влияние в процессе порождения и восприятия речи; сознательный контроль за речевой деятельностью; аналитический когнитивный стиль обработки информации; контроль за результатом деятельности таких механизмов речемышления, как апперцепция и вероятностный прогноз в процессе порождения и редактирования текста на языке перевода [11].

Обоснование дискурсивно-эпратологического подхода к разработке ЧТП с ИНЯ

Учитывая большой опыт описания ошибок в переводе с ИНЯ практиками и теоретиками на местах, чрезвычайно интересным и подходящим представляется формат «Превентивная траектория ЧТП». Для начала следует просистематизировать наработанный опыт идентификации и изложения частотных ошибок разнообразной природы в соответствии с конкретной типологией и сформировать системную эпратологическую таксономию, затем на ее основе вывести дискурсивные параллели и далее сформулировать проскриптивные рекомендации.

Таким образом, подход берет во главу угла дискурсивную эп(ат)ологию (*англ. error*) как аспект ЧТП, в качестве метода – проскриптивный (*англ. proscribe* как ‘нельзя делать’) прием, который в противоположность прескрипции (*англ. prescribe* ‘как следует делать’) постулирует тезис «не совершай подобные ошибки». Соответственно, ключевыми методо-

логически-заданными понятиями выступают слова «избегать», «предупреждать», «упреждать», «опережать». Данный список синонимов гипонимического характера покрывает термин-гипероним «превентивный», который сегодня активно используется в разных отраслях для обозначения профилактических аспектов (ср. *превентивная медицина, педагогика, социология* и т. д.).

В рамках превентивной стратегии обучения переводу на основе проскриптивного ресурса, обуславливающего и структуру, и содержание ЧТП, выступает не только типология частотных ошибок, созданная и создаваемая на основе метода эмпирических наблюдений и индуктивного анализа конкретных проблем перевода с ИНЯ РФ, но и данные дискурсивной асимметрии, которые вытекают из типологии. В этом случае еще одним предметом ЧТП становится разработка системы превентивных мер обучения для избежания типичных ошибок в переводе с ИНЯ РФ.

Итак, объектами исследования выступают ошибки и сам дискурсивный материал, вызывающий их появление. Для того чтобы понять и осознать дискурсивную асимметрию контактирующих языков, исходной установкой для начинающих переводчиков является профилактика неправильного верования в то, что нахождение словарных значений и их синтаксическое согласование в соответствии с учебными правилами и есть перевод. Здесь начальным аргументом, предупреждающим неправильность тезиса, может выступить следующий ассертив: в двуязычных словарях отсутствуют однозначные правила, каким образом слова вступают в дискурсах в отношения (а)симметрии.

Учитывая разнообразие типологий ошибок, носящих далеко неуниверсальный характер, и выбирая наиболее оптимальную для последующей разработки превентивных шагов, крайне важно определить список дискурсивных асимметрий непосредственно на материале контактирующих языков. Однако в качестве исходной позиции предлагается обучающимся понять, в чем заключается естественный семиозис порождения и восприятия речи как осознание оснований неизбежности асимметрий между исходным и целевым языками (см схему 2):

Рис. 3. Упрощенная таксономия составляющих естественного семиозиса

Четыре, как минимум, компонента речемышления представляют собой взаимосвязанные когнитивные шаги, которые в совокупности предопределяют априорную асимметрию разных уровней. Помимо внешнеязыковых формальных не-тождеств важно выявить и сформулировать когнитивные индикаторы дискурсивной асимметрии, которые, на первый взгляд, не улавливаются, соответственно, трудно формализуются. В качестве таковых могут выступать следующие параметры:

- 1. Морфологический *имплицитный* потенциал *скрытой* передачи:
 - отношения субъекта к описываемой ситуации;
 - иронии, сатиры, юмора.
 - 2. Синтаксическая манифестация:
 - субъектности и ответственности лица (*ср.* личные, неопределенно-личные и безличные предложения);
 - временной (со)отнесенности, в т.ч. дробления времени;
 - экспликация разновидностей модальной семантики;
 - степени искренности в позиционировании (автора, персонажа);
 - дуальности / полимерности мышления;
 - мифологичности, символичности мышления.
 - 3. Степень метафоричности словообразования.
 - 4. Степень свободы и ограничения слов в комбинаторике.
 - 5. Использование позитивных / негативных форм для конструирования высказывания / словосочетания.
 - 6. Крупно- и мелкошаговость дискурса, связанная с высоким и низким контекстами культур.
 - 7. Социальные конвенции и манифестация вежливости.
 - 8. Персонификация неодушевленного объекта внешнего мира.
 - 9. Отражение коллективности и индивидуальности сознания в создании дискурса.
- Разумеется, список не носит абсолютный характер: его можно корректировать в зависимости от функциональной специфики пары (не)национальных языков, между которыми производится переводческое посредничество.
- Для того чтобы придать работе законченный в плане дидактики характер, чтобы не получилась голословная стратегия «как нельзя переводить», предлагается в рамках ЧТП с ИНЯ РФ использовать универсальный алгоритм системного пред-, пост- и переводческого анализа дискурсов (табл.):

Таблица

Предвентивная стратегия обучения переводу с ИНЯ РФ

Предвентивная стратегия обучения переводу с ИНЯ РФ			
П. П. Дашиниаева, Т. А. Волкова		Синхронизация в языке перевода результатов интерпретации в совокупности с параметрами целевой культуры с учетом коммуникативных задач ИД	Инструменты реализации стратегии перевода
Уровни интерпретации	Дискурсивное досье интерпретации исходного дискурса (ИД)		Тактика доместикации языковых элементов ИД в целевом дискурсе (ЦД) (прогнозирование видов узуса Я-2): Подбор узуально-релевантных вариантов с компенсацией логики «убегающей» семантики. Виды преобразований: типо-типеронимия; синонимия; антонимия; модулиши/ эквиваленции: целостная или частичная парафраза; метонимия, метафора, синекдоха и т.д.
языкового знака	• Структура и логика нарратива • Ключевые слова/словосочетания • Тематическая лексика • Тональность • Образность • Игра слов		Прогнозирование путей достижения скопоса (адекватности восприятия носителем Я-2): учет образов адресата; семантико-синтактико-прагматические преобразования; членение, метонимический перевод, компенсация логики и т.д.
коммуникативной функции	• Коммуникативные тактики донесения • Участники • Взаимодействие с аудиторией		Актуализация «чужого» содержания и смысла ИД в виде примирения культур 1 и 2: Ориентированность на образы адресанта; при надобности: контекстуальная компенсация, сноски, внутри-, постдискурсные комментарии, выделения и т.д.
ситуационно-культурного нарратива	• Дейктические знаки – хронотоп – пространственно-временные символы • Предметная ситуация – широкый культурный контекст – поликультурный контекст – культура эпохи		Доместикация ИД (на основе синхронизации уровней 1-3): Текстовая компенсация (экспликация «убегающей» семантики); Конверсии на уровне дискурса: пермутация, транспозиция, темарематическая конверсия, изменение фокусирования и т.д.
дискурсно-композиции	• Дискурсивное мышление • Авторский дискурс-стиль • Степень типичности автора • Социальный статус автора VS тактика воздействия (низко-/высококонтекстная)		

Заключение

Эрратология в дискурсивном окаймлении видится как удачный вектор создания ЧТП, поскольку *в отрыве от* дискурсивных параметров мышления, знание которых в связке с жанрово-композиционными закономерностями регионального и русского языков формирует их дискурсивные индикаторы асимметрий, система ошибок предстает как неживой статичный список, непонятный с точки зрения его применения и профилактики соответствующих отклонений. Чтобы этот список проскрипций затем превратить в прескриптивный и проскриптивный алгоритм, живой, полимерный и открытый для интерпретации, как показано в рисунках, схеме и таблице, обучение переводу должно носить системно-последовательный характер. В основе такой превентивной стратегии лежит априорное понимание и осознание природы и механизма семиозиса, т. е. встречи мысли со словом, нейрофизиологически активирующихся в речи как изолированные друг от друга сущности.

Если теоретики перевода ставят амбициозную цель приближать переводоведение к статусу прикладной науки с элементами фундаментальной, данная задача вполне реализуема с помощью частных концепций, а именно – посредством привлечения эмпирических данных конкретных языков, обладающих достаточной степенью доказательности. В этом смысле методология ЧТП, будучи системно разработанной и реализованной в рамках даже отдельно взятого подхода, способна предоставлять объяснительную силу, тем самым способствовать конкретизации тезисов из общей ТП на предмет их аппликации.

Для обучающихся релевантная ЧТП – это основной инструмент, который учит описывать и обосновывать переводческое решение, развивать свое теоретико-осознанное переводческое мышление, понимать тексты как коды способов миропонимания отправителя и получателя. Хотя мы все давно живем в одном государстве, мы слабо понимаем идеальные артефакты и семиотические знаки соседних культур, на что указывают не только наблюдения, но и сами переводоведческие исследования.

Литература

1. Северова, Н. Ю. Специфические теории перевода: их предмет и перспективы развития / Н. Ю. Северова, Л. К. Латышев // Мир науки, культуры, образования. – № 6 (61), 2016. – С. 367–369.
2. Andrews E, Maksimova EA. Russian translation: theory & practice. Abingdon, OX14: Routledge; 2010:187.
3. Hervey S, Higgins I. Thinking French Translation: A Course in Translation Method. French to English. London: Routledge; 2002.
4. Jakobson R. On Linguistic Aspects of Translation. In: Achilles Fang et al. On Translation. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1959:232-239.
5. Mossop B. 'Intralingual translation': A desirable concept? Across Languages and Cultures. 2016;17 (1):1-24.
6. Laviosa S. Translanguaging and Translation Pedagogies. In: Helle V. Dam, Matilde Nisbeth Brøgger and Karen Korning Zethsen (eds). Moving Boundaries in Translation Studies. Routledge. P, 2019:181-199.
7. Бузаджи, Д. М. Новый взгляд на классификацию переводческих ошибок / Д. М. Бузаджи, В. В. Гусев, В. К. Ланчиков, Д. В. Псурцев. – Москва, 2009. – 120 с.
8. Гарбовский, Н. К. Теория перевода : учебник / Н. К. Гарбовский. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.
9. Залевская, А. А. Речевая ошибка как инструмент научного исследования / А. А. Залевская // Вопросы психолингвистики. – Вып. 9. – 2009. – С. 6–21.
10. Куниловская, М. А. Оценка качества учебного перевода на основе разметки по ошибкам: корпусный подход / М. А. Куниловская, Т. А. Ильющеня, М. А. Ковязина // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2017. – Том 3. – № 3. – С. 94–112. DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-3-94-112.

11. Овчинникова, И. Г. Психолингвистическая интерпретация ошибок письменного перевода как отражение особенностей переводческого билингвизма / И. Г. Овчинникова, А. В. Павлова. – URL: <https://www.academia.edu/9951068/> (дата обращения: 20.02.2024).

References

1. Severova NY. Specific theories of translation: their subject and development prospects. World of science, culture, education. 2016;6(61):367-369 (in Russian).
2. Andrews E., Maksimova EA. Russian translation: theory & practice. Abingdon, OX14: Routledge; 2010:187.
3. Hervey S., Higgins I.. Thinking French Translation: A Course in Translation Method. French to English. London: Routledge; 2002.
4. Jakobson R. On Linguistic Aspects of Translation. In: Achilles Fang et al. On Translation. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1959:232-239.
5. Mossop B. 'Intralingual translation': A desirable concept? Across Languages and Cultures. 2016;17 (1):1-24.
6. Laviosa S. Translanguaging and Translation Pedagogies. In: Helle V. Dam, Matilde Nisbeth Brøgger and Karen Korning Zethsen (eds). Moving Boundaries in Translation Studies. Routledge. P, 2019:181-199.
7. Buzadzi DM., Gusev VV., Lanchikov VK., et al. A new look at the classification of translation errors. Moscow; 2009:120 (in Russian).
8. Garbovsky NK. Translation theory: textbook. Moscow: Moscow University Press; 2004:544 (in Russian).
9. Zalevskaya AA. Speech error as a tool of scientific research. Questions of psycholinguistics. 2009;9:6-21 (in Russian).
10. Kunilovskaya MA. Assessing the quality of educational translation based on markup by errors: a corpus approach. Bulletin of Tyumen State University. Humanities studies. Humanities. 2017;3(3):94-112. DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-3-94-112 (in Russian).
11. Ovchinnikova IG., Pavlova AV. Psycholinguistic interpretation of written translation errors as a reflection of the features of translation bilingualism. Available from: <https://www.academia.edu/9951068> [Accessed 20 February 2024] (in Russian).